

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, Martes, 11 de junio de 1968

Буэнос Айрес, вторник 11 июня 1968 года № 956

А. МАКРИДИ

ЖЕРТВА ИСКУПЛЕНИЯ

В этом году исполнилось столетие со дня рождения последнего российского императора Николая II, и вскоре исполнится пятидесятилетие с кошмарной ночи Его убийства.

Личность Его еще ждет своего историка, ибо среди всего, что было о Нем написано, трудно найти беспристрастное мнение, слишком горячи еще полярно противоположные страсти, разгоревшиеся вокруг Его имени. И нравственный облик последнего правителя императорской России остается до сих пор искаженным, порой до неузнаваемости.

Искажен он врагами, искажен и друзьями. Врагами потому, что они враги, а друзьями потому, что среди них и поныне встречаются такие, про каких в свое время Пушкин сказал: “упаси меня, Боже, от друзей, а уж с врагами я тогда и сам справлюсь!”

Впрочем, это тема особая, а сейчас обратимся к полной затаенности, мистического смысла и значения, странной и страшной судьбе нашего Белого Царя, вся жизнь которого, от первого ее дня и до последнего, сопровождалась необъяснимыми совпадениями и вещими знаками. Он родился в высокосном году, в день святого Иова Многострадального, и вся жизнь Его была открытой раной, сплошным страданием.

Первое потрясение Он пережил уже в тринадцатилетнем возрасте, когда убили Его великого деда — Царя Освободителя. Унаследовав от матери доверчивость, доброту и мягкость в обращении с подчиненными, Он не пользовался благоволением своего железного отца, такого же крутого и жесткого, как подковы, которые он шутя разламывал голыми руками. Император Александр Третий считал своего сына неудачным наследником и, повидимому, допустил ошибку: вместо того, чтобы именно по этому с удвоенным вниманием подготавливать Наследника к Его исторической миссии, император Александр III отдалял своего преемника от государственных дел и получив блестящее образование и воспитание, Николай Александрович взосел на престол недостаточно подготовленным к тяжелой, от-

ветственной и опасной должности Самодержца огромной и беспокойной страны.

Будучи еще Наследником, Николай Александрович совершил большое путешествие вокруг Азии. В Японии Он подвергся нападению патристического фанатика и чудом остался жив. На обратном пути Он повстречал буддийского монаха, отшельника и затворника, за двадцать лет впервые покинувшего свою пещеру для того, чтобы на четвереньках приползти к дороге, по которой должен был проследовать наследник российского престола, чтобы поклониться Ему до земли, как БУДУЩЕМУ МУЧЕНИКУ. Далай Лама прислал из Лхассы Николаю Александровичу ларь со священным облачением, хранившимся в главном храме долгие годы и предназначавшимся для ВЕЛИЧАЙШЕЙ ЖЕРТВЫ нашего века. Все это сгущалось над головой будущего императора тягостным обречением, которым Государь проникся смолоту.

Долголетним напряжением воли, выдержкой и настойчивостью Он преодолел упорство родителей и императора Вильгельма, не соглашавшихся на брак Его с германской принцессой, родной внучкой королевы Виктории, кстати, как и Николай Александрович, имевшей высшее образование; задолго до замужества, принцесса Алиса защитила диссертацию и получила ученую степень доктора философии. Добытое с трудом личное счастье обоих, оказалось, однако, в буквальном смысле слова, чреватым таким же большим несчастьем в лице очаровательного сына. Наследника, но уже родившегося с неизлечимым недугом, заставлявшим тревожиться за жизнь Царевича каждый Божий день.

Восшествие на престол Николая Александровича ознаменовалось страшным несчастьем: на ТРИНАДЦАТЫЙ день коронационных торжеств, из-за недостаточной предусмотрительности московских городских властей, на Ходынском поле под Москвой, где было устроено народное гуляние с раздачей подарков, произошло столпотворение, в результате которого погибло раздавлен-



ПОЧТОГРАММА

Подполковнику Жовтоног.

От Имени Великой Княгини, Своего и Великой Княжны поздравляю в Вашем лице чинов, добровольцев и добровольцев Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота и их семьи по случаю дня памяти Святых Равноапостольных Кирилла и Мефодия — Корпусного Праздника.

От души ценю верную службу Корпуса Моему в Бозе почивающему Родителю и Мне и благодарю за нее.

Желаю всему составу Корпуса провести наш общий Праздник в дружеских встречах и в благополучии.

11/24 мая 1968 г.
Мадрид.

В Л А Д И М И Р

ными свыше тысячи человек. Так как в этот день Император и Императрица должны были посетить французское посольство, устроившее в Их честь бал, приближенные скрыли от обоих происшедшее несчастье, о котором Они узнали только на второй или на третий день. Тем не менее, до сих пор жива и распространяется версия о “бессердечии”, с которым царь и царица “плясали” в день народного бедствия. О жертвенном благоволении императорской Четы по обеспечению семей пострадавших не произносится и не пишется ничего. С этой инсинуации и возобновилась в стране деятельность приравненных на время тяжелой рукой предыдущего императора ненавистников России.

Управление государством затруднялось для молодого императора еще и тем, что вместе с тяжелым долгом Он получил в наследство и предубежденных против Него помощников отца, в частности, наиболее значительного, талантливый министр Витте.

Однажды, Витте обиделся за что-то на императора Александра III и подал ему прошение об отставке. Император рассердился, порвал прошение, большого, грузного автора его приподнял, встряхнул и сказал: “Когда потребуется, я сам тебя прогоню, а сейчас ступай работать!”. И Витте боготворил Александра III не только при жизни, но и после смерти императора, а его сына действительно, по-царски вознаградившего его графским титулом и большим состоянием, он ненавидел и поносил на всех салонных перекрестках.

Спровоцированная морскими конкурентами России нелепая японская кампания, тяжелое поражение в ней и позорный проигрыш ее; революционные подстрекательства и террор; убийство на глазах императора Его ценнейшего помощника; дворцовая травля императрицы, сопровождавшаяся самыми невероятными выдумками; салонные сплетни, разговоры, покушения; Думские осложнения и невеста кем Отданный приказ стрелять по мирной манифестации в отсутствие Царя; всё это и многое другое, чего сразу не перечислить, составляет длинную и тяжелую цепь, как веригами опоясавшую двадцатитрехлетнее царствование обреченного императора, начиная с первого звена — зловещей Ходынки и последнего — рокового Февраля, разразившегося в том же году кровавым ливнем Октября; ливнем, затопившим не только дворцы, но и хижины бывшей Российской Империи.

Мы — не группа, не партия, не союз и даже не организация. Мы, просто, представители д в и ж е н и я, которое началось за тысячу лет до нас и которое будет продолжаться тысячи лет без нас и после нас.

Мы — только штабс-капитаны великой тысячелетней армии воинов, строителей и творцов во имя Божьей Правды на одной шестой части грешной нашей земли.

Иван СОЛОНЕВИЧ

По неисповедимому промыслу Божьему, жертвами искупления становятся только очень чистые и хорошие люди. Последний российский император прежде всего другого, был чистым, хорошим человеком, создавшим такую же чистую и хорошую семью. Осквернить чистое — первейшая задача грязных. Приклеенная ими к имени последнего Царя кличка “кровавый” подходит к Нему не лучше, чем “кровожадный” к голубю. Ложь и клевета, надолго пережившие царственных мучеников, составляют едва ли не самые острые и ядовитые шипы тернового венца, в который бессовестными людьми превращена и без того тяжелая шапка Мономаха...

Для того, чтобы проникнуться сочувствием к царской Семье, совсем не обязательно быть монархистом. И это умно и тонко отражено в деятельности Союза ревнителей священной памяти императора Николая II, не числящегося в реестре монархических организаций и открывшего широкие двери для всех совестливых людей.

Во всех церквях Зарубежной Церкви нашей, и не только в Ее, в связи со столетием рождения последнего российского Самодержца, возносились молитвы за упокой души величайшего русского патриота и идеалиста, говорившего при жизни, что нет жертвы для блага Отчизны, которую Он посчитал бы слишком большой и без колебаний отдавшего не только собственную жизнь, но и жизнь жены и пятерых детей за священную для Него честь бесмертной России.

А. МАКРИДИ

✠ 28-го сего июня, в сороковой день смерти

ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА НИКОЛАЕВА

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова в 20 час. будет отслужена

ПАНИХИДА,

о чем сообщают друзья покойного.

✠ Союз Св. Благоверного Вел. Кн. Александра Невского с прискорбием сообщает о скоропостижной смерти

ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА НИКОЛАЕВА,

последовавшей 20-го сего мая.

ПРАВЛЕНИЕ

✠ С прискорбием отмечаем третью годовщину со дня смерти нашей сотрудницы незабвенной

ЛЮБОВИ КЛЕМЕНТЬЕВНЫ МИХАЙЛИЧЕНКО

и выражаем соболезнование семье покойной.

Madre Superiora y las Visitadoras del Hogar Santa Rita

Советский быт

БУНИН ПОД ОБСТРЕЛОМ

Девятый том сочинений И. А. Бунина под обстрелом догматиков.

(КРС) Партийных догматиков беспокоит необыкновенный интерес проявляемый молодыми подсоветскими литераторами к произведениям Ивана Бунина, бывших под запретом для читателя в течение почти полувека.

Беспокоит литературных надсмотрщиков не то, что литературная молодежь умело перенимает язык И. А. Бунина, а то, что молодые писатели перенимают мироощущение русского эмигранта.

На втором пленуме правления Союза писателей РСФСР ("Литературная Россия", 6.5.66) догматик В. Чивилихин рассказал об одном из сборников, написанных "под Бунина", который ему довелось прочесть в издательской рукописи. Чивилихин обеспокоен не столько "слепым эпигонством", замеченным им в этой рукописи, но и тем, что позиция автора в произведении выглядит далеко не пассивной — "она очень активно воспринимает пассивность!"

Вслед за Чивилихиным выступал в печати против некоторых произведений И. А. Бунина писатель Лев Никулин. В статье "Непрощенные защитники Бунина" ("Литературная газета", 21.5.66) Никулин сообщил читателям, что после победы над Германией и разброда в лагере русской эмиграции, "Бунин не только не вернулся на родину, но некоторые его писания в последние годы жизни оказались не достойными его имени".

Несколько раньше, на втором всесоюзном съезде писателей, К. Федин, лживо назвав И. А. Бунина "советским гражданином", якобы, взявшим советский паспорт в Париже после войны и пожелавшим вернуться в Россию, говорил, что все ценное из творчества И. А. Бунина "должно принадлежать читателю" ("Литературная газета", 26.12.54).

Но, видимо, изданное в 1956 году пятитомное собрание сочинений И. Бунина, благоприятное предисловие к его одноименнику К. Паустовского (1961), благонамеренный отзыв об Иване Алексеевиче А. Твардовского в первой книге десятитомного собрания сочинений (1965), появившиеся в журнале Валентина Катаева "Трава забвения", монография В. Афанасьева "И. А. Бунин", "Материалы для биографии И. А. Бунина с 1870 по 1917" А. Баборенко и другие статьи об И. Буине, все это еще с 1966 года очень тревожит литературных догматиков.

К. Симонов в статье "Об И. А. Буине", напечатанной в "Литературной России" (22.7.66), оповещает читателей о своем мнении о Буине:

"Осенью 1946 года Бунин уже выступил с заявлением достаточно враждебного нам характера. Мне кажется, что в некоторых наших статьях и предисловиях напрасно замалчивают эту сторону дела. Последняя книга воспоминаний Бунина, изданная в 1950 году в Париже, по-моему, очень дурна... В ней много дешевой и злобной антисоветчины... Это был последний предсмертный удар, который он нам нанес в меру своих старческих сил... Нельзя изображать дело так, что, якобы, он на склоне жизни вернулся к нам".

Не понравились Симонову и "Окаянные дни" И. Бунина, которые он прочел только в 1944 году в Белграде. Вот с каким чувством он читал это произведение:

"Словно под тобой расступается земля и ты рушишься из большой литературы в трясину мелочной озлобленности, зависти, брезгливости и упрямого

• КОСЫГИН В ЧЕХОСЛОВАКИИ

В конце мая в Чехословакию неожиданно прибыл глава советского правительства Косыгин. Официально объявлено, что визит Косыгина носит частный характер. Советский премьер, якобы, прибыл для краткого отдыха на известном чехословацком курорте Карловы Вары. В связи с этим английская независимая газета "Таймс" не без иронии написала: "Напряжение, возникшее между Советским Союзом и Чехословакией, подсказывает, что здоровье Косыгина улучшается не столько от пребывания на чехословацком курорте, сколько от возможности получить от новых руководителей в Праге заверения, что развитие событий в стране находится всецело под их контролем..."

до слепоты непонимания самых простых вещей".

После такого отзыва об "Окаянных днях", в восьми томах десятитомного издания, вышедших за период с 1965 по 1967 год, этому произведению И. А. Бунина места не нашлось. Не вошло оно и в недавно выпущенный девятый том. Но книга воспоминаний, несмотря на то, что по мнению Симонова она "очень дурна... и в ней много злобной антисоветчины", все же появилась в девятом томе.

С отрицательной критикой на этот том первым откликнулся догматик В. Друзин. В статье "Ложка дегтя в бочке меда", напечатанной в "Книжном обозрении" № 10 (2.3.68), автор нападает на издательство "художественной литературы" за то, что оно поместило в массовое издание, рассчитанное на сотни тысяч подписчиков (издание выходит тиражом в 210 тысяч экземпляров), очерки И. А. Бунина с его белоэмигрантскими симпатиями и антипатиями. Особенно беспокоит Друзина включение в этот том очерка "Третий Толстой" и характеристика И. Бунина о некоторых советских писателях.

По мнению Друзина эти произведения не нужно было вводить в многотиражное издание. Эти произведения должны быть известны только специалистам-литературоведам по различным зарубежным изданиям, но не советским читателям. В. Друзин в своей статье вновь поднимает вопрос: "как издавать классиков?"

В девятый том включены характеристики не только А. Н. Толстого, Маяковского и Куприна, но и Горького. Есть о чем беспокоиться Друзину, когда к 100-летию со дня рождения Горького о нем появляются в печати правдивые характеристики политического эмигранта. Правда глаза режет и эти очерки развенчивают многие легенды, сложные партийными литературоведами об этих писателях.

В заключение Друзин предостерегает издателей, чтобы "невиданно" полное собрание сочинений Горького было сделано с поучительным принципом отбора.

Обеспокоен девятым томом собрания сочинений И. Бунина и догматик А. Дымшиц. В статье "Вынужденные комментарии" ("Литературная Россия", 15.3.68) автор с возмущением пишет, что в этот том помещены такие страницы из мемуарных работ И. Бунина, на которых с читателем говорит не столько Бунин-художник, сколько Бунин-эмигрант, человек "несправедливый", "необъективный", "колючий", "озлобленный".

"И вот такие-то страницы нужно было, на взгляд Дымшица, сопроводить спокойным и точным комментарием, утверждающим истину и парирующим неправду, которой — увы! — не побрезговал И. Бунин. Гочему-то в ряде мест такого комментария в книге не оказалось... И нельзя остаться равнодушным к тому, что комментарий, защищающий правду, отсутствует".

И там и здесь было известно, что А. Куприна увезли в Россию совсем больного, слепого и, как пишет И. Бунин, "впавшего в младенчество". Об этом свидетельствуют и фотографии встречи А. Куприна на Александровском вокзале в Москве. Об отъезде А. Куприна И. Бунин подробно рассказывал К. Симонову в 1946 году в Париже. Вот как передал этот разговор К. Симонов в статье "Об Иване Алексеевиче Буине" ("Литературная Россия", 22-го июля 1966):

„РАКОВЫЙ КОРПУС“

Американская газета "Нью-Йорк Таймс" опубликовала статью своего московского корреспондента Рэймонда Андерсона о рукописи книги "Раковый корпус" и о письме, которое автор книги, Александр Солженицын, направил Секретариату Союза Советских Писателей. Приводим выдержки из этой статьи:

Александр Солженицын, чьи литературные труды под запретом в Советском Союзе, протестовал против планов опубликования на Западе его нового романа "Раковый корпус".

Роман должен был быть напечатан в Москве в декабрьском выпуске журнала "Новый мир", но в последнюю минуту публикация была запрещена, а гранки рассыпаны.

Копии рукописи попали в Англию и Италию. Но, повидимому, еще раньше одну копию рукописи получила редакция русского журнала "Грани", выходящего в Западной Германии во Франкфурте на Майне.

Как сообщают, редакция "Граней" послала телеграмму Александру Твардовскому, редактору "Нового мира", извещая его о том, что эмигрантское издательство намеревается опубликовать книгу. Эта телеграмма и вызвала возмущение Солженицына, который, судя по всему, опасается, что опубликование его книги за границей еще более уменьшит шансы на разрешение печатания ее в Советском Союзе.

Протест Солженицына против намерения опубликования "Ракового корпуса" на Западе был адресован Секретариату Союза Советских Писателей (являющегося официальной организацией контроля над советским литературным миром), еженедельному органу Союза Писателей "Литературная газета", "Новому миру" и членам Союза. Протест был помечен датой 18-го апреля.

Солженицын заявил, что его известили, что редактор "Нового мира" получил следующую телеграмму от редакции "Граней":

"Ставим Вас в известность: Комитет госбезопасности через Виктора Луи переслал на Запад еще один экземпляр "Ракового корпуса", чтобы этим заблокировать его публикацию в "Новом мире". Поэтому мы решили это произведение опубликовать сразу. Редакция журнала "Грани".

Солженицын потребовал, чтобы Союз Писателей расследовал роль Виктора Луи в деле пересылки на Запад его рукописи.

Луи — советский гражданин, московский корреспондент лондонской газеты "Ивнинг Ньюс". Он обратил на себя внимание Запада прошлым летом, когда появился в Англии и Западной Германии, предлагая продать права на публикацию копии рукописи дочери Сталина Светланы Аллилуевой "Двадцать писем к другу".

Переслав за границу рукопись "Ракового корпуса", КГБ пытается окончательно заблокировать печатание романа в советских изданиях.

Протестуя против планов публикации "Ракового корпуса" Солженицын потребовал от Союза Писателей, чтобы он расследовал каким образом его рукопись попала на Запад.

"Наши литературные произведения должны быть разрешены к печатанию в нашей стране, — заявил в своем протесте Солженицын, — а не передаваться для получения прибылей, иностранным издательствам".

"Раковый корпус" — это грустная повесть о бывшем советском заключенном в трудовом лагере, который умирает от рака в госпитале в Средней Азии. Солженицын сам провел 11 лет в исправительно-трудовом лагере за критические замечания о Сталине, сделанные им в частном письме в 1945 году, когда он в звании капитана служил в советской армии. Есть сведения, что, якобы, Солженицын сам болен раком.

В закулисной борьбе вокруг запрета в последнюю минуту печатать в "Новом мире" "Раковый корпус", ведущий советский писатель Веннамин Каверин обвинил возглавляющего Союз Писателей Константина Федина в личной ответственности за это решение.

В письме Каверина Федину говорится, что приказ сломать гранки был получен лишь после того, как возглавитель Союза Писателей высказался против романа. Письмо Веннамина Каверина полностью печатается в этом номере "Нашей Страны".

С момента выхода в свет повести "Один день Ивана Денисовича" и особенно после рассказа "Матренин двор" литературные критики признали в творчестве Солженицына огромный, редкий талант. Теперь, после знакомления с "Раковым корпусом", один очень компетентный критик сказал, что "со времен Льва Толстого не было написано ничего подобного". И так, в своем антикультурном, ненавистническом, слепом стремлении большевики всяческими способами препятствуют появлению книги, которой возможно суждено стать шедевром русской литературы.

Получив копию одной из попавших на Запад рукописей, "Наша Страна" со следующего своего номера начинает печатать без ведома и согласия автора роман Александра Солженицына "Раковый корпус". ***

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 16-го ИЮНЯ 1968 г.

Центр Русских Белых в Аргентине в целях сбора средств на уплату долга по покупке дома ЦРБ устраивает в своем помещении

Ч А Ш К У Ч А Я

с разнообразной концертной программой, на которую приглашает всех членов ЦРБ и своих друзей. В концерте участвуют Маргарита Казанцева, Виктор Трофимов и Владимир Фишкин.

Начало в 17.00 часов.

Вход — 500.— песо.

Предварительная запись на "ЧАШКУ ЧАЯ" принимается всеми членами Правления ЦРБ и по телефонам: 97-0447 и 243-1170 до 5-го июня с. г.

"Я не хочу, чтобы меня привезли в Москву, как Куприна (он старательно и ядовито подчеркнул: не приехал, а "привезли")... Вернулся домой уже рамоли, человеком, ни на что не способным... Я так возвращаться не хочу... Нет, я не поеду, не поеду на старости лет... Это было бы глупо с моей стороны... Нет, я не Куприн, я этого не сделаю".

Два года тому назад небольшому кругу читателей "Литературной России" разрешалось читать мнение Ивана Бунина об Александре Куприне, а вот теперь, когда воспоминания И. Бунина будут читать сотни тысяч подписчиков, Ал. Дымшиц считает, что это мнение нужно было изъять из воспоминаний. Хотя сам А. Дымшиц и признает, что А. Куприн вернулся в Россию больным, а осуществить свои творческие замыслы Куп-

рину "помешала смерть". А. Дымшиц пишет:

"Многие видели А. И. Куприна, когда он вернулся на Родину. Видел его и я. Да, Куприн был болен. Но вернулся он в Советский Союз, твердо убежденный в том, что нет у него другой Родины, чем эта. Ни в каком состоянии младенчества мы его не видели. Он рассуждал живо и энергично, он выступил в печати с несколькими патриотическими статьями..."

А. Дымшиц считает, что очерк об А. Н. Толстом "написан Буниным со злобой особенной", в котором "все чушь да вымысел".

В заключение А. Дымшиц находит, что в девятом томе собрания сочинений И. А. Бунина много страниц, которые нуждаются в комментариях и примечаниях.

ускоренные курсы

3—6 МЕСЯЦЕВ

МАШИНКИ, СТЕНОГРАФИИ (UNIVERSAL), КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

на испанском, английском, немецком и французском языках.

По окончании — диплом. Информации от 8 до 12 час. по тел. 792-6159 (Martinez).

Открытое письмо Каверина

В начале мая американская газета "Крисчен Сайнс Монитор" опубликовала неизвестными путями попавшее на Запад открытое письмо писателя Веньямина Каверина, направленное первому секретарю правления Союза писателей СССР Константину Федину. В этом письме Каверин критикует позицию, занятую Фединым, в частности, по вопросу опубликования романа Солженицына "Раковый корпус", и вообще в отношении современных течений в советской литературе.

Каверин очень талантливый писатель. Он беспартийный. Его нередко поругивали, но он всегда был осторожным и осмотрительным. Тем значительнее его выступление теперь, когда борьба между двумя крыльями советской литературы — подсоветским и коммунистическим — приобретает тотальный размах.

Письмо Каверина на редкость умное, сдержанное, но глубоко человеческое, абсолютно искреннее письмо. В нем личное — неразрывно с общественным. В нем все подчинено интересам русской литературы, которая, Каверин прав, неизбежно и неминуемо требует воплощения громадного исторического опыта нашего народа. Примечательно, что Каверин отстаивает не только "Раковый корпус", но и произведение Александра Бека, Константина Симонова и других.

Далее мы полностью приводим письмо Веньямина Каверина Константину Федину.

Мы знакомы сорок восемь лет, Костя. В молодости мы были друзьями. Мы вправе судить друг друга. Это больше, чем право, это — долг. Твои бывшие друзья не раз задумывались над тем, какие причины могли руководить твоим поведением в тех, навсегда запомнившихся событиях нашей литературной жизни, которые одних выковали, а других превратили в послушных чиновников, далеких от подлинного искусства.

Кто не помнит, например, бессмысленной и трагической, принесшей много вреда нашей стране, истории с романом Пастернака. Твое участие в этой истории зашло так далеко, что ты был вынужден сделать вид, что не знаешь о смерти поэта, который был твоим другом и в течение 23-х лет жил рядом с тобой. Может быть, из твоего окна не было видно, как его провожала тысячная толпа, как его на вытянутых руках пронесли мимо твоего дома.

Как случилось, что ты не только не поддержал — затоптал "Литературную Москву", альманах, который был необходим нашей литературе. Ведь накануне полуторжественного собрания писателей в доме кинотеатра ты поддерживал это издание. С уже написанной опасо-предательской речью в кармане, ты хвалил нашу работу, не находя в ней ни тени политического неблагополучия.

Это далеко не все, и я не собираюсь в этом письме подводить итог твоей общественной деятельности, которая широко известна в писательских кругах. Недаром на 75-летию Паустовского свое имя было встречено полным молчанием. Не буду удивлен, если теперь, после того как по твоему настоянию запрещен уже набранный в "Новом мире" роман Солженицына "Раковый корпус", первое же твое появление перед широкой аудиторией писателей будет встречено свистом и топотом ног.

Конечно, твоя позиция в литературе должна была в известной мере подготовить этот поразительный факт. Придется шагнуть далеко назад, чтобы найти тот первоначальный сдвиг, с которо-

го начались душевные деформации, необратимые изменения. Годы и годы они происходили как бы в глубине, не входя в разительное противоречие с позицией, которую подчас можно было если не оправдать, то хоть как-то объяснить причинами исторического порядка. Но что толкнуло тебя теперь на этот шаг, в результате которого снова тяжело пострадала наша литература? Неужели ты не понимаешь, что самый факт опубликования "Ракового корпуса" разрядил бы неслыханное напряжение в литературе, подорвал бы незаслуженное недоверие к ней, открыл бы дорогу и другим книгам, которые обогатили бы нашу литературу. Лежит в рукописи превосходный роман Александра Бека, сперва разрешенный, потом запрещенный, но безоговорочно одобренный лучшими писателями страны. Лежат военные дневники Константина Симонова. Едва ли найдется хоть один серьезный писатель, у которого не лежала бы в столе рукопись, выношенная, обдуманная и запрещенная по необъяснимым, выходящим за пределы здравого смысла причинам. За кулисами мнимого благополучия, о котором докладывается по начальству, растет сильная, оригинальная литература — духовное богатство страны, в котором она нуждается настоятельно остро. Неужели ты не видишь, что громадный исторический опыт требует своего воплощения и что ты присоединяешься к тем, кто ради своего благополучия пытается остановить этот неизбежный процесс.

Но вернемся к роману Солженицына. Нет сейчас ни одной редакции, ни одного литературного дома, где не говорили бы, что Марков и Воронков были за опубликование романа и что набор рассыпан только потому, что ты решительно высказался против. Это значит, что роман остается в тысячах списков, ходящих по рукам и продающихся, горюют, за немалые деньги. Это значит, что он будет опубликован за границей. Мы отдадим его читающей публике Италии, Франции, Англии, Западной Германии, то есть произойдет то, против чего энергично и неоднократно протестовал сам Солженицын.

Возможно, что в руководстве Союза писателей найдутся люди, которые думают, что они накажут писателя, отдав его зарубежной литературе. Они накажут его мировой славой, которой наши противники воспользуются для политических целей.

Или они надеются, что Солженицын "исправится" и станет писать по-другому? Это смешно по отношению к художнику, который представляет собой редкий пример, который настоятельно напоминает нам, что мы работаем в литературе Чехова и Толстого.

Но твой шаг означает еще и другое. Ты берешь на себя ответственность, не сознавая, по видимому, всей ее огромности и значения. Писатель, накидывающий петлю на шею другого писателя, — фигура, которая останется в истории литературы, независимо от того, что написал первый, в полной зависимости от того, что написал второй. Ты становишься, может быть, сам того не подозревая, центром недоброжелательства, возмущения, недовольства в литературном кругу.

Измениться это может только в том случае, если ты найдешь в себе силу и мужество, чтобы отказаться от своего решения.

Ты понимаешь, без сомнения, как трудно мне было написать тебе это письмо, но промолчать я не имею права.

Подписано: Веньямин Каверин.

25 января 1968 г.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

УКАЗ СИНОДА

Нам пишут из Нью Йорка: "Православная Русь" опубликовала подписанный первоиерархом Русской Зарубежной Церкви, митрополитом Филаретом, и секретарем Архиерейского Синода, епископом Лавром, указ Синода о постановлении, принятом 26-го февраля с. г.

В этом постановлении сказано:

1. Во исполнение Соборного определения от 19-го мая 1967 года назначить совершение отпевания Царской Семьи и с нею убиенных на 17-е июля 1968 года вечером в Брюссельском храме-памятнике, в синодальном соборе в Нью Йорке, в других кафедральных соборах, в русской духовной миссии в Иерусалиме и в храмах-памятниках, посвященных Царской Семье;

2. В Брюссельском храме-памятнике отпевание Царской Семьи возглавит первоиерарх Русской Зарубежной Церкви;

3. В означенный день в перечисленных храмах утром совершается заупокойная литургия с поминовением убиенных Царя-Мученика Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича, Благочестивейшей Государыни Императрицы Александры Федоровны, Наследника Цесаревича Благоверного Государя и Великого Князя Алексея Николаевича, Благоверных Государынь и Великих Княжен Ольги Николаевны, Татьяны Николаевны, Марии Николаевны и Анастасии Николаевны и с ними убиенных. То же поминовение совершается при отпевании;

4. Во всех прочих храмах в предшествующую субботу или в иной день по указанию правящего архиерея со-

Организацией Российских Юных Разведчиков открыта 11 мая 1968 г.

первая

РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.

Прием больных от 14.00 до 16.00 час. по субботам.

Адрес: Calle Buenos Aires 2655, Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215 и железнодорожная станция "Dr. Ce-trangolo" (Mitre).

Стоимость визита — 50 песо.

Электрокардиограмма, рентген и анализы по сильно удешевленным ценам.

Заведующий амбулаторией — др. М. Царевский.

= ХРОНИКА =

В МАДРИДЕ

6/19 мая, в день столетия рождения Государя Императора Николая Александровича, по почину Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича, в мадридском православном храме была отслужена торжественная панихида по Государю Императору, Царской Семье, сродникам Их, верным слугам и всем в смуте убиенным и погибшим.

На панихиде присутствовали: Великий Князь со Своей Семейей, греческий посол с супругой, начальник группы РОВС-а в Мадриде капитан Белин с супругой, русские офицеры — ветераны Испанской войны, вся русская колония и многие иностранцы.

В июле месяце ожидается приезд в Европу Владыки Митрополита Филарета, который вместе с Великокняжеской Семейей проследует в Брюссель, где в храме-памятнике совершит отпевание Императорской Фамилии, которое до сих пор еще никогда не было совершено.

В БРЮССЕЛЕ

В Брюсселе, 19-го мая, в годовщину столетия со дня рождения Государя Императора Николая Александровича, по инициативе Отдела Союза Ревнителей Священной Памяти Царя-Мученика в Бельгии, был показан исторический

фильм из жизни Государя и Его Августейшей Семьи.

Царский фильм, восстановленный трудами Совета Союза Ревнителей, был доставлен из Парижа и представлен А. Г. Григоровичем-Барским.

ПРОТИВ СВЯЗИ С МОСКВОЙ

Сеанс состоялся в присутствии обширной аудитории (более трехсот человек всех возрастов) как русских, так и бельгийских зрителей. Показ фильма закончился исполнением русского Народного Гимна "Боже, Царя храни".

Недавно открывшийся Отдел Союза Ревнителей в Бельгии находится под председательством о. Протоиерея Иоанна Малиженского, Заместителем председателя состоит М. Н. Михайлов, секретарем — казначеем Ф. Ф. Отсолиг, членами правления (в алфавитном порядке): Н. Э. Вуич, Н. Н. Зубов, Ф. В. фон дер Лауниц и П. П. Плетцер.

В воскресенье 28-го июня Святая Православная Церковь празднует память Всех Святых в Земле Российской Просиявших. В этот день — престольный праздник храма Православного Русского оцага (Malabia 1253, Ituzaingo).

В 10 час. утра будут отслужены Литургия и молебен. Всех православных верующих просим посетить наше торжество и помолиться вместе с нами.

Настоятель храма Церковный староста

Союз Российских Антикommунистов сообщает, что в воскресенье 23 июня в 16 час. 30 мин. состоится доклад на тему: "МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ" в помещении Союза (улица Florida 527) Вход свободный.

Союз Российских Антикommунистов сообщает, что в воскресенье 23 июня в 16 час. 30 мин. состоится доклад на тему: "МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ" в помещении Союза (улица Florida 527) Вход свободный.

Союз Российских Антикommунистов сообщает, что в воскресенье 23 июня в 16 час. 30 мин. состоится доклад на тему: "МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ" в помещении Союза (улица Florida 527) Вход свободный.

Союз Российских Антикommунистов сообщает, что в воскресенье 23 июня в 16 час. 30 мин. состоится доклад на тему: "МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ" в помещении Союза (улица Florida 527) Вход свободный.

Союз Российских Антикommунистов сообщает, что в воскресенье 23 июня в 16 час. 30 мин. состоится доклад на тему: "МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ" в помещении Союза (улица Florida 527) Вход свободный.

Союз Российских Антикommунистов сообщает, что в воскресенье 23 июня в 16 час. 30 мин. состоится доклад на тему: "МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ" в помещении Союза (улица Florida 527) Вход свободный.

Союз Российских Антикommунистов сообщает, что в воскресенье 23 июня в 16 час. 30 мин. состоится доклад на тему: "МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ" в помещении Союза (улица Florida 527) Вход свободный.

Союз Российских Антикommунистов сообщает, что в воскресенье 23 июня в 16 час. 30 мин. состоится доклад на тему: "МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ" в помещении Союза (улица Florida 527) Вход свободный.

Союз Российских Антикommунистов сообщает, что в воскресенье 23 июня в 16 час. 30 мин. состоится доклад на тему: "МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ" в помещении Союза (улица Florida 527) Вход свободный.

Союз Российских Антикommунистов сообщает, что в воскресенье 23 июня в 16 час. 30 мин. состоится доклад на тему: "МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ" в помещении Союза (улица Florida 527) Вход свободный.

Союз Российских Антикommунистов сообщает, что в воскресенье 23 июня в 16 час. 30 мин. состоится доклад на тему: "МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ" в помещении Союза (улица Florida 527) Вход свободный.

Союз Российских Антикommунистов сообщает, что в воскресенье 23 июня в 16 час. 30 мин. состоится доклад на тему: "МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ" в помещении Союза (улица Florida 527) Вход свободный.

Союз Российских Антикommунистов сообщает, что в воскресенье 23 июня в 16 час. 30 мин. состоится доклад на тему: "МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ" в помещении Союза (улица Florida 527) Вход свободный.

Союз Российских Антикommунистов сообщает, что в воскресенье 23 июня в 16 час. 30 мин. состоится доклад на тему: "МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ" в помещении Союза (улица Florida 527) Вход свободный.

Союз Российских Антикommунистов сообщает, что в воскресенье 23 июня в 16 час. 30 мин. состоится доклад на тему: "МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ" в помещении Союза (улица Florida 527) Вход свободный.

Союз Российских Антикommунистов сообщает, что в воскресенье 23 июня в 16 час. 30 мин. состоится доклад на тему: "МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ" в помещении Союза (улица Florida 527) Вход свободный.

Союз Российских Антикommунистов сообщает, что в воскресенье 23 июня в 16 час. 30 мин. состоится доклад на тему: "МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ" в помещении Союза (улица Florida 527) Вход свободный.

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ

Присяжный Переводчик

TRADUCTOR PUBLICO

Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков

М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ

Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4

Т. Е. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasonico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

Т. Е. 88 - 3605

(Один квартал от станции подземки

Pueyrredón по линии Federico La-

croze).

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Гроза налетела, пролилась дождями, отгремела и отскверкала, прошла и ушла. Остались обломанные ветки, сорванные листья деревьев, бурные потоки дождевых вод, да повсюду радостные и оживленные лица. Все довольны. Лучше заняться починками.

Итак, Франция приступает к починкам поломок, вызванных всеобщей забастовкой и прочими волнениями, начавшимися 22 марта по почину студенческого митинга. Хотя в последние дни газеты были заняты иными впечатлениями, между строк они втискивали замечания, что французская забастовка еще продолжается на некоторых предприятиях. Но, как бы то ни было, забастовка пошедшая на убыль немедленно после властной речи де Голля, теперь уже заканчивается. Остаются впечатления, подобные тому, что оставляет "последняя туча рассеянной бури".

Итак, полтора месяца оказались вырваны из жизни Франции благодаря тому, что озорники студенты вздумали поубавить. Если взглянуть на фото-графические отражения забастовки, то особенно яркое впечатление остается от картинки, снятой внутри кафе, где шахтеры играют в карты и потягивают пиво, или, может быть, вино. Бастуют.

Оказывается, полное благополучие и материальное довольство масс не является гарантией против массового недовольства, против бунтов, стачек и забастовок. Был бы повод. Был бы вожак. Они всегда находятся.

Картины только что прошедшей французской забастовки служат весьма серьезным основанием к тому, чтобы были пересмотрены многие учебники истории революции и чтобы было понято, что и русская революция не явилась следствием бедственного состояния масс. Хорошо было бы, если бы нашелся во Франции какой-нибудь разумный писатель, который описал бы события и тем явил бы истинную подоплеку. Впрочем, если бы беспристрастно люди читали книгу событий, то и самые революционные писатели прошлого явились бы свидетелями тому, что революция и в России была вызвана не социальными бедствиями страдающих масс, но такими-то страстными порывами революционных мизантропов. И такое именно свидетельство вы найдете не только у Достоевского, но, представьте себе, и у Максима Горького. Ведь и Нид ("Мещане") и Павел с матерью ("Мать") революционеры не ради благодеяния рабочему классу, но революционеры по страсти. Это люди, которым во что бы то ни стало нужно было осуществить революцию.

Того же добивались сейчас и французские студенты, и счастье Франции, что де Голль решил "слов не тратить по пустому, где нужно власть употребить" (И. А. Крылов "Кот и повар"), как счастье Франции и в том, что вожди рабочего движения оказались подчинены не столько цели революции во что бы то ни стало, сколько цели действительной заботы о благе рабочих.

Забастовка кончена. Жизнь нормализуется.

Как бы то ни было, убытки Франция понесла значительные. Для поправки дел ей пришлось обращаться в Международный Денежный Фонд и выбрать своих франков отсюда на сумму 475 миллионов долларов. Но это полбеды. Престиж Франции остался непоколебимым, а экономика ее теперь быстро пойдет на подъем. Так что мало есть французов, у которых бы от прошед-

шей забастовки по-настоящему стала бы болеть голова.

У кого она болит, так это у советских теоретиков.

Теория. События никак не укладываются в рамки того, что...

"Точно так предначертал Трехтомный Марксов "Капитал"... Все прогнозы бородатого "философа" от революции держатся только на практических выводах из его революционного учения. Это как Мао сказал: "Власть исходит из пушечного дула". Это так и Ленин учил в своих "Шагах" ("Шаг вперед, два шага назад"). Одним словом: "Бей!" А если бить не дадут, то революция скисает и размывается на теоретическую болтовню. Итак, будем говорить о теории.

"Правдист" на языке советской журналистики обозначает титул высокий и степенный. Ему завидует всякий провинциальный журналист списывающий свое мнение со страниц центрального партийного органа "Правды". Но мелкий провинциал не представляет себе, какая мука изобретать материал для списывания! Дело в том, что французская забастовка не отвечает теории марксизма. А тут еще все Западные-революционные красные вождята попользались кто куда. Французский вождь, немецкий еврей, Даниэль Кон-Бенди ораторствует по-своему. Немецкий Вилли Брандтов сын разлагается по-своему, а Руди Дучке лапты плетет еще по-своему... Все они признают себя последователями то Троцкого, то Мао Тзе-тунга, то "Че"-Гевары, но все сходятся на признании американского революционного философа, рожденного в Германии, Герберта Маркуса.

Что он проповедует, точно не известно, но все новые революционеры считают его своим вождем, а он расходится во мнениях с "Правдой" относительно того, является ли в капиталистическом обществе рабочий класс классом самостоятельным, или же он волился в другие классы? Также непонятны суждения Герберта Маркуса относительно роли негров в осуществлении предстоящей американской революции.

Оказывается, есть еще в мире революционный теоретик алжирской революции, Франц Фанон. Он разделяет лавры вместе с Троцким и с Мао и с Геварой, но ни Ленин, ни Маркс теперь уже не копируются так высоко, и Западная печать думает, что Западные красные не желают идти по следам русской революции.

Как бы то ни было, советские теоретики сидят в тупике. Они не находят слов, чтобы описать ход событий, или хотя бы дать надлежащее объяснение тому, почему же не состоялась революция, вот-вот готовая было низвергнуться на капиталистическую Францию. "Правда" пока что нашла выход в том, что назвала Даниэля Кон-Бенди "оборотнем", похвалила Рудольфа Дучке высшим титулом анти-нацистского борца, и несмело идет навстречу чуть ли не всемирному съезду коммунистов, который должен произойти в Москве в ноябре месяце.

Состоится или нет, едва ли можно предсказать.

Выборы президента. Французские события не оказали никакого влияния на ход выборов американского президента. Пшла ожесточенная кампания, в которой, по демократической линии на первую линию соревнования выходили сенаторы Роберт Кеннеди (брат убитого президента Джона Ф. Кеннеди) и другой сенатор — Евгений Мак Мартин. Как тот, так и другой делали ставку на либерала, на молодежь, на любителей свободы и на пацифистов.

Мак Картин в этом отношении подавал большие надежды. Он настолько усердно критиковал правительство президента Джонсона, особенно за неумение сговориться с красными относительно Вьетнамской войны, что казалось, сделайся он президентом, как американцы мгновенно уйдут из Вьетнама, бросив на произвол судьбы всех своих союзников. Роберт Кеннеди был сдержаннее. Может быть это привлекло к нему симпатии, и попав в Калифорнию, он на каком-то предвыборном собрании получил такое подавляющее большинство, что пришлось устраивать банкет.

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Ahora, cuando ya no se oyen los primeros truenos, pero falta mucho para que se disipe la amenaza de la tempestad que se cierne sobre el mundo, el nazismo no existe. Pero sigue existiendo el bolcheviquismo, su hermano mayor. Sigue existiendo y siendo una amenaza contra los más altos ideales que alienta la humanidad, a la que le costó siglos de esfuerzos el salir de la ignorancia y la barbarie.

Si en estas páginas dedico considerablemente más espacio al comunismo que al nazismo es porque, por una parte, el nazismo ha muerto y no faltarán quienes quieran clavar el último e innecesario clavo en su ataúd; probablemente serán bastante más numerosos de los que, una vez más, alcen su voz contra un comunismo pujante que se dispone a tender sus siniestras alas sobre el mundo civilizado.

Было это в г. Лос Анжелесе, в отеле "Амбассадор". Держась демократического обычая, Роберт Кеннеди себя не берег никак. Желая подняться в отведенный ему номер, он пошел к "черному" лифту. Проходя подле кухни, он благодарил прислугу, пожимал руки направо и налево и оказался в том месте, где его поджидал убийца.

И Роберт Франциск Кеннеди был убит.

Смерть его не была мгновенной. Были сделаны все попытки удалить пулю из мозга, но все они оказались напрасными. Роберт Кеннеди умер в больнице, удивительным образом повторив судьбу своего старшего брата.

Либеральные круги прочившие Роберта Кеннеди на пост президента и питавшие уверенность в том, что пост этот именно останется за ним, пережили невероятное потрясение.

Обращает на себя внимание тяжкая судьба всей семьи. Словно какая-то обреченность висит над семьей Кеннеди: старший сын, Иосиф, убит на войне. Второй, Джон, убит на посту президента. Дочь, Кэтлин, погибла в авиационной катастрофе. Роберт — убит на этих днях. Следующая дочь, Розмари, слабомыслящая. Остается еще сын, тоже сенатор, Эдуард М. Кеннеди. Сейчас он оказывается старшим в роде, так как старик-отец разбит параличом.

Аккуратно разложенные было карты президентских выборов в США оказались смешаны до нельзя!

Убийцей Роберта Кеннеди оказался араб, имевший визу для постоянного проживания в США. Его имя: Сирхан Бишарар Сирхан. От роду ему 24 года. Выяснилось, что мотивом убийства являлась месть за то, что Роберт Кеннеди сочувствовал Израилю и тому, чтобы Соединенные Штаты вооружали израильскую армию. Говорят, что Сирхан поклялся убить Кеннеди до 5-го июня, — дня годовщины начала, так называемой, шестидневной войны.

Кстати, последние дни положение на границе между Израилем и арабскими странами вновь оказалось напряженным.

Переговоры. Как вы помните, несмотря на забастовку во Франции, между представителями Соед. Штатов Северной Америки и Сев. Вьетнамом происходили переговоры. Положение сторон за все время остается неизменным. То есть, северные американцы высказывают ту же точно точку зрения, какую они высказывали до переговоров, почему северные вьетнамцы не желали сестер с ними за стол. В то же время северные вьетнамцы высказывают ту же точную точку зрения, какую они высказывали до переговоров, почему за переговорный стол они сестер и не хотели. Для прекращения военных действий северные вьетнамцы требуют того, что по-русски называется для американцев полной капитуляцией. До сих пор американцы храбро держат занятые позиции и о компромиссах пока не слышно. Переговоры в тупике.

Война. Военные действия в Южном Вьетнаме продолжаются с неослабевающей силой. Сайгон систематически находится под прямым обстрелом ракетного оружия красных партизан. Уже целый месяц продолжают бои, начатые 5 мая. Жизнь столицы приведена в расстройство. За истекший месяц без кро-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

A. B. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Revalida de Universidad Bs. Aires,
Facultad de Odontología
Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

ва осталось свыше 115.000 человек.

Очевидно, что происходящая сейчас кампания имеет целью разгром столицы. С обезглавленным противником легче бороться. В предместьях Сайгона идут уличные бои... а в Париже продолжают переговоры о мире, если только так можно назвать переговорами о мире.

Большевики не слагают оружия. Их мало смущают суждения иностранных экспертов, говорящие, что, мол, русский коммунизм систематически и неуклонно теряет почву среди западных радикалов, либералов, прогрессистов и тому подобной публики. Большевики знают, чего хотят и к намеченной цели стремятся с тем же напряжением, с каким шли и до сих пор.

На днях в столице Уругвая, Монтевидео, произошла конференция аргентинских и уругвайских коммунистов. Постановление говорит о полной их солидарности и о том, что они заключили между собою договор о сотрудничестве в борьбе за дело рабочего класса, которую они отныне хотят вести совместно, по линии, ведомой из Москвы.

И вспоминается тут замечание, прозвучавшее на этих днях при беседах, вызванных убийством Р. Кеннеди.

Было время, когда нам указывали на Россию, говоря, что революционный террор был вызван отрицательными сторонами жизни в Российской Империи. Судьба двух братьев Кеннеди говорит, что случаи террора могут происходить даже при такой блестящей организации жизни общества, какой (даже по праву) хвалится Америка. Это говорит о том, что и в России обстановка не была такой страшной, как ее рисуют либералы и прогрессисты. Но дело еще и не в этом.

Дело в том, что до тех пор, пока оружие террора находится в руках правонарушителей, всех этих Халтурных, Софий Перовских, Богровых, Освальдов Ли, Даниэлей Кон-Бендитов, Эрнстов Гевар и Сирханов Бишаров защита от них все еще возможна. И вот сегодня, во исполнение нашего Белого долга перед свободным человечеством, мы напоминаем всем тем, до кого дойдут эти строки, что часы показывают уже поздний час.

— Сейчас гораздо позже, чем вы думаете! — сказал одному туристу немецкий доктор в Восточном Берлине.

Либералам и прогрессистам следует помнить, что если допустить до порога, то назад нельзя будет сделать ни одного шага.

Горе миру, если будет допущено, чтобы по примеру России террористы-правонарушители превратились в правительство страны, если они получат признание...

Впрочем, либерал силен восторгом от самого себя. Он призывает к миру, совершенно не заботясь о том, с кем же, собственно, надо держать мир. Между тем, между добром и злом мира быть не может. Есть руки, которых пожимать нельзя. Даже при самых демократических настроениях.

Наблюдатель

ДОКТОР

Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН

принимает
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Телефон: 701.8413.

Розыски

Лилявского Дмитрия, Гончарова Сергея и Малко Петра разыскивает друг Александр Рудковский. Лично или письменно обращаться по адресу:

Jorge Gordusenko. Rivadavia 18169,
Morón, Prov. Bs. Aires — Argentina